

зпевника» близок ее вариант в русском песеннике из Тверского собрания⁶² с таким же зачином.

Таким образом, подборка параллелей из русского материала к песням из «Московского зпевника» показывает, что: 1) ряд духовных и светских русских книжных песен XVII—начала XVIII в. встречается в чешском (словацком) и украинских рукописных песенниках; 2) туда же переходили и русские народные песни; 3) варианты русских рукописных песенников представляют ценный материал для восстановления первоначального вида книжных песен, бытовавших на Украине, в Чехии и Польше, и иногда без них нельзя будет представить историю ряда книжных и народных песен.

IV

Наиболее трудным является вопрос о болгарской книжной песне. В историях болгарской литературы, писавшихся и русскими учеными,⁶³ и болгарскими,⁶⁴ о существовании книжной песенной поэзии ничего не говорилось. Наши обращения к исследователям болгарской литературы показали, что вопрос этот новый и специальных изучений в этой области не было. Борьба фанариотского греческого духовенства за искоренение болгарского начала в религии и культуре болгар препятствовала развитию грамотности. Поэтому у болгар должны были долго существовать песенные формы поэзии, а роль письменности и литературы должна была быть много меньшей. Рассмотрение характера болгарской поэзии в XV—XVIII вв. осложняется тем, что памятников средневековой болгарской литературы сохранилось мало, — часто вследствие уничтожения их греческим духовенством, стремившимся ввести в Болгарию греческую образованность.

Изучая историю болгарской литературы, ученые стремились выяснить, из каких элементов выростала новая (с Паисия Хиландарского) и новейшая (с Петко Славейкова) болгарская литература. Считается, что силлабо-тонической поэзии болгарских поэтов (начиная с П. Славейкова, Г. Раковского, Хр. Ботева) предшествовало силлабическое стихотворство.

Это утверждение было понятно, так как и при изучении русской литературы развитие поэзии мыслилось только по формуле В. Третьяковского: сначала народная поэзия тонического стиха, затем силлабическое стихотворство Симеона Полоцкого и его учеников и, наконец, силлабо-тоническая стихотворная поэзия начиная с Третьяковского и Ломоносова. Однако, в отличие от русской литературы, болгарские рукописные песенники нам совсем неизвестны, может быть потому, что вообще они не сохранились, может быть оттого, что их не искали достаточно настойчиво.

Отсюда закономерно вытекает необходимость просмотреть описания болгарских рукописей, определить формы стихосложения болгарских стихов и попытаться выяснить, существовала ли вообще болгарская книжная песенная поэзия.

В описании рукописей Софийской народной библиотеки Б. Цонев подчеркивает принадлежность болгарских рукописей к болгарской, сербской и русской редакциям. Однако описания отдельных рукописей говорят

⁶² Твер., 152, № 82 (см.: И. Ф. Голубев. Коллекция рукописей Государственного архива Калининской области. Калинин, 1960, стр. 19).

⁶³ А. Н. Пыпин и В. Д. Спасович. История славянских литератур, т. 1, СПб., 1879.

⁶⁴ Б. Пенев. История на новата българска литература, тт. 1—3. София, 1930—1933; Ц. Минков, Б. Ангелов, С. Божков. Българска литература (учебник). София, 1953; П. Динев. Стара българска литература, ч. 2. София, 1953 (литографированное).